

Сяо Цзыюй распахнул дверь. В комнату вместе с Юань Хэном ворвалась ночная прохлада, а на лице гостя всё ещё виднелись следы недосмытого грима.

— Как в этой конуре вообще можно жить? — поморщился тот, едва переступив порог. Шумовой гул древнего кондиционера и впрямь сложно было проигнорировать.

Сяо Цзыюй сдержал раздражение — кому понравится, когда среди ночи приходят с прихотями:

— Господин Юань, далеко не каждый может позволить себе номера вроде «Вани».

«Номера...» — Юань Хэн не стал цепляться к его вычурным формулировкам и тяжело опустился на единственный в камерке стул.

— Голова трещит.

Днём выговаривал за излишнее усердие, а ночью сам явился за заботой. Сяо Цзыюй не сдвинулся с места:

— Я не лекарь.

Один отпор за другим вывел Юань Хэна из себя:

— Мы вообще-то женаты! Сюэ Цзиньлин сгибы наших судеб связывала, по астрологической карте сверяла. Ты — моя жена.

Сяо Цзыюй промолчал. Он прекрасно понимал: даже в этом современном мире два мужчины не могут открыто сыграть свадьбу. Их «бракосочетание» свелось к тому, что они отрезали по пряди волос, а мать Юань Хэна отнесла их в ближайший храм, испросив благословения у Юэлао и соблюдя хотя бы смутное подобие ритуала.

— В современном обществе декларируют равенство, — спокойно возразил Сяо Цзыюй. — С чего бы тебе не стать моей женой?

Юань Хэн поперхнулся от такой наглости:

— С твоими-то хрупкими костями? Справишься ли?

Сяо Цзыюй мысленно представил эту картину и предпочёл промолчать.

«Встретилась дурная супружница — благородному мужу остаётся лишь проявлять терпение», — утешил он себя. Едва заметно вздохнув, Цзыюй засучил рукава:

— Сиди спокойно.

Юань Хэн утихомирился и прикрыл глаза. На лицо легло приятное, тёплое полотенце, мягко стирая плотный грим.

Отечественный каприз проснулся снова — Юань Хэн распахнул глаза:

— Точно не местная ветошь?

— Моё, новое.

Сяо Цзыюй показал белоснежную ткань — няня Ван засунула ему в сумку перед самым отъездом.

Юань Хэн удовлетворённо хмыкнул. Едва кожа очистилась, казалось, даже дышать стало легче. Затем прохладные, уверенные пальцы прилегли к вискам, надавливая точно и с ощутимой силой.

Сяо Цзыюй засмотрелся, унесясь мыслями прочь. Пальцы скользнули по надбровным дугам, очертили высокую переносицу. Густые, иссиня-чёрные ресницы, глубокая посадка глаз... Ни дать ни взять иноземный княжич из далёкой Кучи, а вовсе не уроженец Срединных земель.

Почувствовав, что массажист отвлёкся, Юань Хэн уже открыл рот, чтобы сделать замечание, но Сяо Цзыюй сам отступил на шаг.

— Готово, — он вытер руки полотенцем. — А то опять скажешь, будто я выслуживаюсь.

«Злопамятный какой», — промелькнуло у Юань Хэна.

— Раз так, выслушай моё «выслуживание». Не хочешь подписать контракт с «Юаньтай»?

— Стало быть, я способен принести господину Юаню выгоду? — без тени угодничества отозвался Сяо Цзыюй.

— Внимание к тебе сейчас хорошее, — Юань Хэн и не думал скрывать коммерческий расчёт. — С грамотной раскруткой выйдет отличный взлёт.

— Я подумаю.

Юань Хэн смерил его надменным взглядом снизу вверх:

— Второй раз предлагать не стану. Упустишь шанс — локти кусать будешь.

— Не исключено, что на следующем повороте найду вариант получше, — ровно отозвался Цзыюй.

Юань Хэн, исчерпав аргументы, снова откинулся на спинку:

— Голова от тебя разболелась.

Сяо Цзыюй возобновил массаж, тихо шевеля губами и бубня под нос нечто невнятное.

— Ты чего там бубнишь? — не выдержал Юань Хэн.

— Заучиваю английские слова, — не смутился тот. — У тебя ведь свободный английский? Помоги с разговорной речью.

Юань Хэн хотел было отмахнуться, но юноша уже заплетающимся языком заговорил на чужом наречии. Пришлось втянуться. Они обсудили погоду, настроение, завтрак и ужин; стоило Сяо Цзыюю не понять вопрос, как он выдавал случайную чушь, но с таким кротким и серьёзным видом, что поправлять его не поднималась рука.

Сяо Цзыюй произносил слова медленно, зато выговаривал довольно чисто — видать, детские мультфильмы давали плоды. Впрочем, долго Юань Хэн не выдержал: убаюканный корявым бормотанием, он сам не заметил, как провалился в сон. Только брови оставались сдвинуты к переносице — будто и во сне он не переставал проклинать жёсткое сиденье.

В тесной комнатке стояли две узкие койки, одна из которых была сплошь завалена вещами. Сяо Цзыюй, едва перебарывая дремоту, расчистил вторую постель, но разбудить гостя так и не сумел.

Попытался сдвинуть с места — куда там.

Колебался он недолго: укрылся и лёг спать сам. В конце концов, проснётся среди ночи — переберётся на кровать.

Юань Хэн проспал без сновидений до самого утра. Мигрень улетучилась без следа, он открыл глаза с чувством полной свежести... и обнаружил, что не может повернуть шею.

Он с изумлением уставился на Сяо Цзыюя, который, завернувшись в одеяло, сладко сопел на кровати. Неужели этот паршивец реально оставил его коротать ночь на стуле?! Единственное одеяло, которое Цзыюй на него накинул, сползло на бёдра.

Юань Хэн кое-как выпрямился, чувствуя себя парализованным — шею дико заклинило. Держась за затекший затылок, он подошёл к койке. Сяо Цзыюй спал безмятежно, с раскрасневшимися щёками и чуть приоткрытым ртом; вся его дневная сдержанность и хитрые ужимки испарились без остатка.

Юань Хэн прицелился и без долгих раздумий влепил ему ощутимый хлопок по мягкому месту.

— М-м... — Сяо Цзыюй беспокойно заворочился, витая в каких-то воспоминаниях, и сонно пробормотал: — Ваше высочество, ну хватит... Зачем опять полночи промучили...

Лицо Юань Хэна мгновенно потемнело. Значит, этот мерзавец бросил его на жёстком стуле, а сам спокойно ушёл в объятия Морфея — к другому Юань Хэну?!

Наклонившись к самому уху Цзыюя, он процедил тихим, обжигающим шёпотом:

— И каково тебе было под Наследным принцем? Сладко?

Сяо Цзыюй не ответил, но кончики его ушей даже во сне запылали, и он с головой укутался в одеяло.

Юань Хэн несколько мгновений с пасмурным видом разглядывал его, а затем, ощутив недвусмысленный прилив утренней реакции, с проклятием устремился в ванную и захлопнул дверь.

«Что за убогая каморка, даже душевая от туалета не отделена...»

Грохот двери окончательно разбудил Сяо Цзыюя. Сонно потеряв горящее ухо, он смутно вспомнил, будто кто-то шептал ему на ухо. Из ванной доносился шум воды — Цзыюй вспомнил, что Юань Хэн остался ночевать, и решил, что тот просто принимает душ.

Он достал свежую одежду. Внезапно сквозь шум воды донеслось сдавленное, тяжёлое дыхание. Матовое стекло душевой перечеркнул расплывчатый влажный след от мужской ладони.

Прожив прошлую жизнь в тесной близости с этим человеком, Цзыюй мгновенно понял природу этих звуков. Вот только... Неужели в этом мире сдержанность Юань Хэна настолько ослабла? С момента, как за ним захлопнулась дверь, не прошло и полчаса, а тот уже закончил?

«Точно, — сочувственно подумал Цзыюй, — ежедневные съёмочные пайки да ночные бдения совсем подкосили его мужское здоровье».

Одевшись и аккуратно заправив постель, Цзыюй достал электронный планшет-обучалку: до начала съёмок оставалось ещё немного времени, и он решил посвятить его утреннему чтению.

Вскоре из ванной вышел Юань Хэн. Мокрые волосы были небрежно зачесаны назад, в тёмных глазах застыла мрачная досада.

Затекшая шея продолжала ныть, а утренние события окончательно испортили настроение. Юань Хэн уже тысячу раз пожалел, что поддался сиюминутному порыву и пришёл сюда. Он подхватил пиджак, намереваясь уйти, как вдруг Сяо Цзыюй мягко заметил:

— Господин Юань, после ночных бдений полезно съесть отвар из ямса с ягодами годжи. Очень способствует восстановлению жизненных сил.

Юань Хэн нахмурился, не сразу сообразив, к чему эта забота. А Цзыюй скользнул по нему быстрым взглядом, и в уголках его губ затаилась лукавая, едва уловимая усмешка.

Позавтракав, они порознь отправились на площадку. Режиссёр Тан Линь до самого рассвета дорабатывал ночные натурные сцены и ушёл отсыпаться, поэтому руководство съёмками временно взял на себя второй режиссёр, объединив съёмочные группы «А» и «Б».

Чжэн Хун уехал на какое-то совещание, и распоряжение пригнать минивэн для Юань Хэна получил его помощник Ло Ли. Припарковав авто, тот сразу же подскочил к Сяо Цзыюю и с заговорщицким видом зашептал:

— А учитель Юань-то вчера в «Вани» не ночевал!

«У парня прямо-таки талант выведывать сплетни», — подумал Цзыюй и невозмутимо спросил:

— Откуда сведения?

— Наставник проговорился! — восторженно выпалил Ло Ли. — Учитель Юань ночью приехал прямо в актёрскую гостиницу!

Разумеется, Чжэн Хун не стал уточнять, к кому именно направился его босс. Но богатое воображение Ло Ли уже развернулось вовсю:

— Как думаешь, какая именно звёздочка удостоилась его внимания? Наверняка кто-то из новеньких: кожей бел, на лицо хорош, воспитан да кроток... — Ло Ли принялся загибать пальцы. В шоу-бизнесе подобных образов хватало, а поскольку Юань Хэн много лет числился завидным холостяком, тайный роман казался вполне естественным делом. — Эх, знать бы ещё, кто ему больше по душе — парни или девушки!

Сяо Цзыюй крепче сжал съёмочный реквизит:

— Не стоит попусту чесать языком о чужих делах.

В прежние времена знатные господа тоже содержали юных артистов, но держали это в глубокой тайне. Открыто признаться в подобном означало обречь себя и весь свой род на позор и проклятия.

Во всём Великом Лян нашёлся лишь один человек, способный не моргнув глазом путаться с мужчиной да ещё и официально ввести его в дом в качестве законного супруга — Юань Хэн. И толстокожести его не было равных.

— Да в шоу-бизнесе полно однополых парочек! — отмахнулся Ло Ли. — Учителю Юаню уже двадцать восемь, а за ним ни одной дурной славы с актрисами не водилось. На форумах давно пишут: либо тайный брак, либо скрытый гей.

— Скрытый?.. — переспросил Цзыюй, столкнувшись с незнакомым жаргонизмом.

— Ну, то есть предпочитает мужчин, — авторитетно пояснил Ло Ли.

Сяо Цзыюй ходил сам не свой даже после того, как переоделся и встал в ожидании своего выхода. Долго колеблясь, он вытащил смартфон и осторожно вбил в поисковик: «Юань Хэн тайный брак». Экран тут же запестрел сотнями ссылок. Цзыюй стиснул зубы, сбросил запрос и набрал другое: «Юань Хэн скрытый гей».

Комментаторы под публикациями рассуждали со знанием дела, будто сочиняли увлекательный роман. Цзыюй сгорал от смущения, но не мог оторваться от чтения. Страница быстро закончилась; в спешке перелистывая дальше, он случайно ткнулся пальцем в боковой баннер.

Экран мгновенно перекрыла сомнительная страница, и из динамика вырвались весьма двусмысленные звуки.

От неожиданности и стыда у Цзыюя перехватило дыхание. Он судорожно смахнул громкость на минимум, но никак не мог сообразить, как закрыть эту срамную рекламу, когда перед ним вдруг возникли расшитые золотом чёрные сапоги.

— «Зона белых носков»? — зачитал Юань Хэн, успев скользнуть взглядом по экрану. — Сяо Наньчжу, а у тебя, я смотрю, весьма насыщенная личная жизнь.

<http://bllate.org/book/20597/2149268>